

УДК 327.3 (339.924)
DOI 10.58649/1694-8033-2024-4(120)-235-238

УДАЛЬЦОВА Ю.А.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
УДАЛЬЦОВА Ю.А.
КНУ имени Ж. Баласагына
UDALTSOVA YU.A.
KNU named after J. Balasagyn

ИНТЕГРАЦИЯ – БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ КООПСУЗДУКТУН КУРАЛЫ

**ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

INTEGRATION AS A SECURITY TOOL IN CENTRAL ASIA

Кыскача мүнөздөмө: Макалада эл аралык коопсуздуктун учурдагы коркунучтары жана алардын Борбор Азия чөлкөмү үчүн актуалдуулугу талданат. Коопсуздук корутундусу өнүгүү үчүн зарыл шарт катары негизделген. Улуттук жана эл аралык коопсуздукту камсыз кылууда интеграциялык процесстердин ролу каралат. Макалада интеграцияны өнүктүрүүнүн жана ага ылайык региондук коопсуздукту камсыз кылуунун келечектүү негизи катары Борбордук Азия мамлекеттеринин энергетика жана суу чөйрөсүндөгү кызматташтыгына басым жасалат.

Аннотация: В статье анализируются современные угрозы международной безопасности и их актуальность для региона Центральной Азии. Обосновывается вывод о безопасности как необходимом условии для развития. Рассматривается роль интеграционных процессов в обеспечении национальной и международной безопасности. Акцент в статье делается на сотрудничестве государств Центральной Азии в энергетической и водной сфере, как на перспективном основании развития интеграции и, соответственно, обеспечения региональной безопасности.

Abstract: The article analyzes the modern international security threats, and their urgency for the region of Central Asia. It justifies the conclusion that security is necessary condition for development. It is considered the integration processes' role both in national and international security. The article emphasizes the Central Asia states' cooperation in the energy and water area as a perspective basis for integration, and respectively for regional security.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия; коопсуздук; интеграция; өнүктүрүү; суу ресурстары; энергетика.

Ключевые слова: Центральная Азия; безопасность; интеграция; развитие; водные ресурсы; энергетика.

Keywords: Central Asia; security; integration; development; water sources; energy

История человечества нередко представляется нам нескончаемой чередой вооруженных конфликтов, войн и революций, обусловленных борьбой за власть, господство, территорию, природные ресурсы. В то же самое время не стоит забывать, что базовым условием развития всё же является мир, а не война. Конфликт требует напряжения всех имеющихся ресурсов, но не с целью созидания, а с целью разрушения. Как правило, субъекты конфликта таким образом стремятся избавиться от угрозы, несовместимой с их мирным существованием. Только после исчезновения такой угрозы и восстановления базового состояния безопасности можно перейти к решению насущных вопросов развития. Следовательно, постоянное пребывание в состоянии напряженности или регулярное повторение конфликтных ситуаций опрокидывает надежды на устойчивое

развитие. Элиминация ключевых угроз безопасности является первой и необходимой предпосылкой долгосрочного прогресса государства, общества и человека.

Угрозы безопасности

Система международных отношений, будучи одной из самых сложных социальных систем, постоянно развивается и видоизменяется под воздействием разнообразных факторов. Со временем меняется и характер угроз международной безопасности. На рисках, представляющих угрозу международному миру сегодня, следует остановиться особо.

1. Непосредственно военная угроза, риски возникновения вооруженных конфликтов на всех уровнях взаимодействия – от локального до глобального. Эта тенденция возвращается, и обусловлена она так называемым «ренессансом государства» в международных отношениях. Вопреки либералистскому оптимизму 1990-х гг., «конец истории» так и не наступил, равно как мир не превратился в «глобальную деревню». Государство возвращает своё влияние на мировой арене, по-прежнему ревностно оберегая собственный суверенитет и защищая собственные национальные интересы. Именно поэтому современные аналитики отмечают возрастающую роль военной силы в мировой политике [1, с. 206]. Проблема гонки вооружений вновь актуализируется.

2. Усугубление глобального экономического неравенства. К сожалению, в настоящее время проблема разрыва уровней экономического развития богатейших и беднейших стран мира не находит адекватного решения, осложняясь непреодолимым технологическим отставанием последних. В результате на карте мира образуются очаги перманентной напряженности, где нищета, голод, недостаток элементарных материальных и социальных благ, отсутствие доступа к услугам образования и здравоохранения замыкают порочный круг «отсутствие развития – конфликт – отсутствие развития», из которого государства не могут выбраться на протяжении десятилетий.

3. Деградация окружающей среды. В настоящее время нельзя недооценивать экологические риски, поскольку при продолжающемся росте численности населения планеты усугубляются такие проблемы как доступ к питьевой воде, деградация земель, пригодных для проживания и сельского хозяйства, риски стихийных бедствий, ухудшение качества воздуха и т.д. [2, р.4]. При этом основные последствия деградации окружающей среды ощутят на себе развивающиеся страны [3, pp.30-36]. Борьба за доступ к дефицитным ресурсам во все времена была причиной возникновения конфликтов, и «война за воду» в XXI веке всё ещё остается возможной. С экологическими рисками также тесно связаны и иные проблемы – такие, как энергетическая и продовольственная безопасность.

Интеграция и безопасность в Центральной Азии

Вышеназванные риски и угрозы безопасности в значительной степени относятся к региону Центральной Азии. От адекватного ответа на них зависит дальнейшее устойчивое развитие стран региона. Проблемы развития и безопасности при этом оказываются в неразрывной связи – для дальнейшего развития необходимо обеспечение безопасности, для обеспечения безопасности необходимо развитие.

В этой связи определенный интерес представляет рассмотрение интеграционных процессов с точки зрения их влияния на обеспечение национальной и региональной безопасности. В первую очередь, интеграция служит цели ускорения экономического роста, выхода межгосударственного сотрудничества на качественно новый уровень, который бы активно способствовал развитию. Центральноазиатские государства с момента обретения независимости на пути интеграции друг с другом постоянно испытывали сложности; в целом, несмотря на политическую риторику самого высокого уровня, центробежные тенденции в региональной интеграции преобладали над центростремительными. В самый сложный период становления независимых государств Центральной Азии, их внешнеэкономические партнеры находились за пределами региона, в результате ближайшие к друг другу соседи оказывались скорее конкурентами в мировой

экономике, нежели союзниками и партнерами. Таким образом, ожидаемого импульса развития от интеграции экономические системы Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана не получали.

В то же самое время для интеграции стран Центральной Азии существует множество оснований – это и общность исторической судьбы народов, регион населяющих, это культурная и духовная близость, это и географическое расположение. Фактически взаимозависимость стран Центральной Азии обусловлена естественными, природными факторами. Так, ещё в 1991 г., руководители водохозяйственных органов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана приняли совместное заявление, согласно которому, «основываясь на исторической общности народов Средней Азии и Казахстана, их равных правах и ответственности за обеспечение рационального использования водных ресурсов в регионе, считаем необходимым:

1. Признать исключительную особенность замкнутого водного бассейна, каким является регион Аральского моря, и необходимость принятия всеми мер для предотвращения негативных последствий, связанных с его усыханием.

2. Признать неразрывную зависимость и взаимосвязь интересов всех республик региона в решении вопросов совместного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря как единого целого на общих для всех республик принципах и справедливого регулирования их потребления с учетом интересов всех народов, проживающих в регионе» [4]. Следует отметить, что интересы стран региона в водопользовании существенно разнятся. Горные Таджикистан и Кыргызстан, на территории которых берут начало основные гидроресурсы региона, заинтересованы в развитии и реализации своего гидроэнергетического потенциала, в то время как аридные Узбекистан, Казахстан и Туркменистан зависят от орошаемого сельского хозяйства и выступают ключевыми потребителями воды в регионе. В результате такая «естественная» взаимозависимость больше способствует накоплению конфликтного потенциала, нежели интеграции и, как следствие, укреплению безопасности [5, с.9].

Это, в свою очередь, не означает, что водно-энергетическая интеграция центральноазиатских стран невозможна или априори малоэффективна. Об обратном свидетельствует опыт Европейского Союза – самого успешного на сегодняшний день интеграционного проекта в мире.

Известно, что Европейский Союз начал свой путь с создания Европейского объединения угля и стали, основной задачей которого являлась интеграция и интернационализация сталелитейной и угольной промышленности Франции и Германии, что повлекло бы за собой демилитаризацию крупнейших европейских экономик и предотвратило бы начало очередного глобального конфликта в Европе. Как отмечалось в знаменитой Декларации Р. Шумана от 9 мая 1950 года, «Создание совместного производства угля и стали сразу же заложит основы общего экономического развития как первого этапа европейской Федерации и изменит судьбу регионов, ранее обреченных на производство оружия, постоянной жертвой которого сами же они и становились. Установленные таким образом совместные производственные связи будут означать, что любая война между Францией и Германией отныне станет не только немислимой, но и практически невозможной» [6].

Подобная аналогия с Европейским Союзом тем более имеет право на жизнь, с учетом того, что в связи с будущим «энергетическим переходом», сопряженным с глубинным переформатированием мирохозяйственного уклада, водные и энергетические ресурсы будут оказывать решающее влияние на экономическое развитие стран региона Центральной Азии.

Таким образом, в середине XX в. интеграция стала одним из ключевых инструментов обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности, без милитаризации и гонки вооружений, через укрепление мер доверия и взаимозависимости. Подобный потенциал в укреплении безопасности и стимулировании развития есть в

интеграционных процессах и сегодня, однако его реализация в значительной степени зависит от выбора подхода к осуществлению интеграции.

Список использованной литературы

1. Козюлин В.Б. Военная сила в международных отношениях: место для шага вперёд // Международные отношения: грани настоящего и будущего / [под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2023.
2. Surviving and Thriving in the 21st century. A discussion and Call to Action on Global Catastrophic Risks // Commission for the Human Future, March, 2020.
3. Global Trends 2040: a more contested World // A Publication of the National Intelligence Council, March, 2021.
4. Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана от 12.10.1991 г., Ташкент. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. – Режим доступа: http://www.icwc-aral.uz/statute2_ru.htm
5. Интегрированное управление водными ресурсами в Центральной Азии: проблемы управления большими трансграничными реками // Техническая тематическая публикация. Глобальное водное партнерство, 2014.
6. Декларация от 9 мая 1950 г. Фонд им. Робера Шумана. – Режим доступа: <https://old.robert-schuman.eu//ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf>